

Две страны

Главное расслоение в обществе не имущественное, а идеологическое

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО? НЕРАЗВИТОСТЬ РОССИЙСКОЙ партийной системы не дает возможности судить об истинных предпочтениях граждан по результатам выборов. Приходится полагаться на данные социологических опросов. Однако опросы, как правило, основаны на выборках в одну или две тысячи респондентов и покрывают всего лишь несколько аспектов экономики и политики. Приятное исключение — масштабное исследование, проведенное недавно Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и Всемирным банком (с участием российских исследователей Ирины Денисовой и Екатерины Журавской).

ЕБРР опросил по тысяче человек в 29 странах с переходной экономикой. Кроме того, в России ЕБРР также провел 34 фокус-группы и опросил еще 10 000 человек по выборке известного Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). Опрос называется «Жизнь в переходный период» (Life in Transition) и содержит информацию об отношении населения к процессу перехода к рынку, а также новые детальные данные о том, как люди живут: есть ли у них автомобиль, компьютер, счет в банке, электричество, водопровод, доступ к интернету; доверяют ли они другим, часто ли им приходится давать взятки и т. д. Это исследование дает представление не только об отношении к реформам среднего россиянина, но и о том, как это отношение зависит от возраста, социального статуса и благосостояния, а также от истории занятости и доходов человека в последние 15 лет.

Что же выяснилось? Россияне, оказывается, оценивают переходный период более отрицательно, чем жители Центральной и Восточной Европы. Например, 49% наших сограждан считают, что реформы последних 15 лет ухудшили их положение, и лишь 19% — что улучшили. Россияне не прочь вернуться в прошлое — 41% считают, что «при некоторых условиях плановая экономика лучше рыночной», и лишь 28% предпочитают рыночную. Примерно половина россиян полагает, что работой их должно обеспечивать государство, 80% — что цены на продукты питания должен устанавливать не рынок, а государство, 92% хотят, чтобы государство устанавливало цены на недвижимость, а 52% россиян ответили, что большую часть приватизированных предприятий нужно вернуть государству. Лишь пятая часть опрошенных сказала, что приватизированные предприятия надо оставить владельцам, а остальные выбрали промежуточные варианты — «национализировать, а затем приватизировать по-другому» или «оставить собственникам, но потребовать доплатить».

Катастрофа для приверженцев свободной экономики? Все нет. Стоит обратить внимание на еще один вывод исследования: взгляды россиян сильно зависят от того, удалось ли респондентам встроиться в рыночную экономику. Те, кто никогда за последние 15 лет не работал в

частном секторе, реформ не любят. И наоборот: переходный период, частная собственность и рынок в большей степени устраивают обеспеченных, образованных и молодых, предпринимателей и сотрудников частных предприятий, городских жителей и тех, у кого есть доступ к интернету.

Что действительно тревожит, так это позиция самых молодых (от 12 до 24 лет) участников опроса. Они, как ни странно, считают, что на их жизнь последние 15 лет повлияли отрицательно. Скорее всего, их представления о Советском Союзе формируются на основании не их собственного опыта, а недавно возникшей на гостелевидении ностальгии по временам СССР или рассказов старшего поколения. Впрочем, и молодое поколение неоднородно. Один из авторов исследования Екатерина Журавская задала те же вопросы студентам Российской экономической школы. Оказалось, что студенты-экономисты (даже по сравнению со средними россиянами своего возраста) очень хорошо понимают опасности регулирования и национализации: лишь 4% полагают, что переход к рынку ухудшил их положение, 0% верят в жесткую национализацию, 9% — в регулирование цен, и 1% — в то, что государство отвечает за предоставление рабочих мест.

Почему так расходится представление о рыночной экономике у студентов-экономистов и у среднего россиянина? Студенты знают, что рыночная экономика лучше возможных альтернатив, несовершенства рынка можно так или иначе исправить и что это удалось сделать во всех успешных странах. Однако россияне судят не по учебнику и не по другим странам, а по своему опыту, по той все еще монополизированной и коррумпированной экономике, которую они наблюдают в России. Как показывает упомянутое выше исследование, россияне хорошо понимают, насколько распространена и опасна коррупция. В то же время в России своей жизнью живет новая экономика, основанная на частной инициативе и конкуренции. Именно предприниматели и сотрудники частных предприятий и поддерживают реформы.

Стоит ли надеяться на то, что по мере экономического роста автоматически увеличится и число сторонников рыночной экономики? Все зависит от выбора молодого поколения — если продолжится рост госвмешательства в экономику, то российская молодежь свяжет свою судьбу с государством и госкомпаниями и следующий опрос даст такие же, если не худшие, результаты. Если же наступление государства прекратится, то рано или поздно в России возникнет критическая масса людей, знающих по себе, что такое частный бизнес, и поддерживающих дальнейшие реформы. Вполне возможно, что уже через несколько лет таких людей будет достаточно для того, чтобы сделать построение в России рыночной экономики по-настоящему необратимым.